Глава №63. Идиот Меча и Магический Идиот.

Когда пришло время главнейшего события второго семестра, для студентов базовой учебной программы этим событием стал тренинг в дикой природе. Для старшеклассников - индивидуальный турнир. Он начался как раз в то время, когда учащиеся базовой учебной программы уже ушли. И на этот раз турнир вызывал ещё больше волнений, чем обычно.

Прошлогодний чемпион Юниус и занявший второе место Алейст внимательно изучали расписание турнира. Рядом стояли главный претендент на чемпионство, Люке, и величайшая проблема академии с момента её основания - Рудель; эта компания подогревала атмосферу вокруг себя.

В отличие от учеников, которые ожидали увидеть эпичнейшую битву, учителя могли только молиться, чтобы старшие сыновья Трех Лордов не пострадали. В прошлый раз их желудки сводило от ужаса, когда они наблюдали сражения Рудель и остальных. Но как бы там ни надеялись преподаватели, ребята собирались выложиться по полной.

— Если нам выпадет случай сразиться друг против друга, это будет в полуфинале.

Рудель пробормотал это, глядя на расписание индивидуальных сражений. Люке также был уверен, что он будет сражаться с Юниусом именно в полуфинале.

— Мне хотелось поскорее покончить со всем этим, но полуфинал – это справедливо. Похоже, тебе предстоит суровая битва с Алейстом. Мы могли бы сразиться друг с другом в финале.

Хотя Люке был уверен в своей победе, тут вклинился Алейст. Он пришел вместе с Юниусом, чтобы ознакомиться со списками турниров.

— Гм, вообще-то я тоже хочу победить, но...

— Тебе можно не беспокоиться о том, с кем ты встретишься в финале.

Прервав Алейста, Юниус пренебрежительно обратился к Люке. Почуяв накаляющуюся атмосферу, другие ученики, толпившиеся около списков, поспешили исчезнуть. Воздух вокруг становился взрывоопасным, но, как всегда говорила Лена, Рудель особой чуткостью не отличался

— Интересно, ты пришёл только чтобы провоцировать меня? Планируешь состязаться в остроумии, потому что в остальном тебе уж точно не победить? Я слышу нытьё потенциального лузера.

Люке казался уравновешеным, но его чувства к Лене и Юниусу были слишком сложными. Желания победить, ненависть... Эти чувства стали частью его натуры.

— Смех да и только. В финале я буду сражаться с Руделем, так что ты прав, мне не придётся тратить на тебя свои силы.

Усмехнувшись, Юниус продолжил перебранку с Люке. Алейст почувствовал укол раздражения, наблюдая за этим. Ведь он тоже тренировался. После тяжёлых тренировок он с уверенностью смотрел на Руделя. Если он победит Руделя, то наконец-то получит всеобщее признание... Так он подумал.

Руделя же больше беспокоили его чувства к Изуми, чем эта троица. Он слишком много думал

обо всём этом, и в этот период избегал ее так тщательно, что это уже казалось неестественным.

— ...Значит, пришло время турнира.

Он не колебался в своём желании стать драгуном, но когда дело коснулось Изуми, его сердце дрогнуло. Только из-за особенностей натуры чувства Руделя шли в несколько ином направлении.

◇

— Индивидуальный турнир... Как интересно.

(Меня этот турнир волнует ровно так же, как дворец без пушистиков.)

Фина смотрела на расписание турнира, переданное Софиной. С точки зрения Софины, было интересно наблюдать, насколько сильным может стать ученик. Более того, четверка участников была определенно сильной.

— Я думаю, что Рудель, который в последний раз не участвовал, станет победителем. А Вы как считаете, принцесса?

Фина заговорила с Софиной.

— Я тоже так думаю, но у Юниуса-доно больше опыта, поэтому у него может быть преимущество.

(Итак, хозяин — твой фаворит? Насколько ты жаждешь его ласки, женщина?)

Прошло некоторое время с начала второго семестра, и Фина постепенно абстрагировалась от своей жизни во дворце и переключилась на жизнь с пушистиками, который она предпочитала, тратя на него всё свое время. Даже если бы она задумалась над тем, как победить Руделя, ей было все равно. Но тут её на ум кое-что пришло.

— Ну, кто бы ни победил, мы должны поздравить победителя, Софина.

(Это мой шанс! Даже если хозяин проиграет, он не будет вынужден покинуть Академию. В таком случае, если хозяин проиграет, я поймаю его в свои объятия... Даже если я не смогу его победить, то всё равно поймаю эту возможность!)

— Э-это... Это так, принцесса?

(Да? Принцесса снова задумала что-то странное, скрываясь под этим покерфейсом... Пожалуй, я просто проигнорирую это.)

— Я с нетерпением жду этого.

(Пусть черноволоска готовится! Я сразу же сниму запрет мастера.)

Фина тщательно продумала свои махинации и провела этот день, верная своим желаниям.

◇

В общежитии девочек Изуми и бывшая богиня изучали расписание турниров. Поскольку

Рудель как-то неестественно избегал Изуми в последнее время, бывшая богиня всё больше таскалсь за девушкой. Рудель знал это, и был готов в любой момент дать бывшей богине собственные деньги, чтобы она могла оплатить свои расходы.

— Значит, Рудель и Алейст попадут в полуфинал.

— Ах, ты имеешь в виду того юнца в области битв? Если бы он показал себя таким же неумёхой как и раньше, я бы посмеялась. Но если он проиграет Руделю, я все равно буду смеяться.

Улыбнувшись бывшей богине, Изуми выглянула в окно и вздохнула. Она знала, что Рудель избегает ее. Но девушка не давила на него. Они оба знали о причинах и понимали, что окружающие не оставят их в покое так просто.

— ... Если Рудель проиграет, я тоже буду смеяться, Изуми.

— Да, ты права.

Видя странную реакцию Изуми, бывшая богиня почувствовала, что она такая же, как Рудель. Поскольку она не интересовалась статусами или титулами, у неё до недавнего времени были довольно нечёткие представления о дворянстве. Сначала был король, потом дворяне и, наконец, простолюдины… Такой была иерархия в ее представлении.

Если бы она пожаловалась Руделю, он бы просто проигнорировал жалобу. Изуми же только грустно улыбалась в ответ, независимо от того, что ей говорила бывшая богиня.

— Изуми, если ты не расскажешь ему о своих чувствах прямо, их никто не заметит. Я имею в виду, что Рудель - такой человек, который не может читать настроение, а потому никак не сможет угадать о твоих чувствах.

— Э-э... Но у нас обоих есть свои обязанности. Мы с Руделем можем быть только друзьями, и не больше.

— Вы, люди, сущая головная боль! Вы все могли бы прекрасно жить без всяких статусов или титулов.

Даже если бы бывшая богиня была единственной, кто решился это озвучить, ей не хватало убедительности. По сути, бывшая богиня была защищена статусом Руделя, и только благодаря ему она могла без всяких проблем жить в академии.

— Но для Руделя недостаточно просто жить. Если он не будет смотреть вверх и стремиться к мечте, для него это будет равносильно смерти… И ради этого он готов многое терпеть и бороться.

Идзуми говорила так, будто всё сказанное непосредственно относилось к ней, и бывшая богиня сделала лицо, как будто она не поняла ни слова. Жизнь, равносильная смерти. Это означало, что откажись Рудель от своей мечты быть драгуном, он больше не был бы Руделем.

— Изуми… Я не понимаю, что ты пытаешься сказать.

◇

В день турнира Рудель и другие наблюдали из окон зала ожидания, как поток зрителей наводняет места вокруг арены. Как только церемония открытия закончилась, их отправили

прямо в приемную. Некоторые разминались, другие настраивались на бой. Но даже в этой приемной все взгляды притягивала к себе пресловутая четвёрка.

Когда Алейст посмотрел на Руделя, он увидел, что тот действует иначе, чем обычно. Сначала он подумал, что Рудель тоже нервничает, но потом вспомнил, что он не такой человек.

Пока он размышлял, Юниус, наблюдавший за матчем, воскликнул:

— У-у-уху-у, они все выкладываются по полной! Алейст, твоя очередь подходит.

— Э? А, да…

— Что это с тобой, ты не в духе? Ну, тебе уж точно лучше, чем парню, который умеет только разные магические финты выбрасывать.

— …

В зале ожидания у всех от волнения сводило животы. Рудель - человек, который совершенно не мог читать настроение окружающих, - обычно бестолково всех успокаивал, но теперь даже не шевелился. Все ждали, когда придёт очередь их собственного матча.

Бои всё продолжались и продолжались. Рудель и некоторые другие успешно завершили их, и теперь настало время полуфинала.

◇

— Нам действительно нужно починить это.

Менеджер арены смотрел на ринг, который Юниус разрушил в бою с пятикурсником. У него не было претензий к самому матчу, но арена была в руинах. Они не могли допустить такого.

— Это займет не менее часа.

Когда он сообщил об этом преподавателю-судье, учителя и сотрудники собрались на совещание. Нужно либо переносить матч на следующий день, либо потратить час на его ремонт.

— Тогда я предоставляю вам чинить его самостоятельно. Следующий матч также обещает быть разрушительным, поэтому, как только это закончится, мы сделаем перерыв на день. Остальным придется ждать до завтра.

— В ваших устах моя работа выглядит очень значимой…

Рабочий взял нескольких мальчиков и начал ремонтировать арену с помощью магии. Они могли только увеличить количество работников, но не использовать какую-либо специальную магию. Если бы кто-то без опыта неумело поучаствовал в ремонте, арена долго не продержалась бы.

Но если продолжить проведение матчей после ремонта, бои могли бы затянуться до ночи. Подумав, преподаватели решили разделить полуфинал. Магическая арена будет укреплена, никаких проблем не будет, решили они. Бой Юниуса и Люке будет проводиться на арене, а Рудель и Алейст в это время сразятся на магическом полигоне.

Поскольку соперники, рефери и студенты начали помогать с ремонтом арены, зрители

устроили жаркие споры, какой из матчей смотреть. Оба боя имели ценность в их глазах и казались судьбоносными. Зрители хотели видеть оба боя, и студенты тоже начали ввязываться в жаркий спор.

— Что будешь делать, Изуми?

Бывшая богиня пыталась поговорить с Изуми. Та немного подумала, прежде чем встать со своего места на арене и отправиться на магический полигон.

— Я пойду смотреть матч Руделя и Алейста. Уверена, ему будет одиноко, если там не будет никого из знакомых.

Извинившись, Изуми вытащил руку из ладони бывшей богини и ушла.

◇

В течение долгого перерыва на арене Юниус и Люке смотрели друг на друга. Они знали друг друга с момента рождения. Поскольку они были представителями дворянства Куртуа из соперничающих Домов, им с детства привили информацию о своих врагах.

— Неужели действительно нужно было заходить так далеко?

— ... Я собираюсь слегка остудить магией твоё разгорячённое лицо, Юниус.

Услышав эти слова, уставшее выражение лица Юниуса сменилось страшной улыбкой хищной птицы. Впечатление от Люке было ещё более холодным, чем обычно. Пока они смотрели друг на друга, на арене раздался начальный сигнал.

— Итак, полуфинал начинается! Бой открыт!

Услышав голос рефери, они пришли в движение. Юниус думал, что Люке попытается дистанцироваться, и попытался сократить расстояние в одно мгновение. Но Люке предпринял неожиданное решение. Он также прыгнул вперед, доведя бой до сражения на мечах. Юниус был удивлен, но, возможно, именно в этом и была хитрость.

— Да-а-а, впечатляет, но неужто это - всё, что у тебя есть? Как слабо!

В этот момент он парировал удар деревянного меча Люке. Юниус почувствовал опасность и отпрыгнул назад. Как он и предполагал, мимо того места, где он остановился, пролетело несколько магических атак.

— У тебя хорошее чутьё. Но не думай, что это конец.

Люке с мечом занял боевую позицию, но на этот раз он использовал магию, чтобы сократить пространство между собой и Юниусом. Закусив губу, Юниус использовал все свои возможности уклониться, ища возможность приблизиться.

Он использовал ману для меча, чтобы отразить магические взрывы. Повторяя этот процесс снова и снова, он думал о том, чтобы заставить Люке потратить всю свою ману. Он размышлял над этим, но... не позволил себе сделать это.

— Это твой последний шанс оседлать своего конька!

Получив несколько ударов магии, Юниус заполнил маной свой волшебный меч, чтобы

использовать его в качестве некоего хлыста. Тем самым он сократил зону своей досягаемости и начал атаку, целясь в шею Люке. Но Люке совершенно спокойно остановил его своим деревянным мечом. Нет, он даже нанёс урон!

— Какая скука. Даже если это притворство, это ничем не отличается от обычного волшебного меча. В этом случае установить правильную защиту не составит особого труда.

— Ой, ой, какого ты о себе лестного мнения… Нам и так нескучно, никто не просил читать лекции!

Не заботясь о своём ослабевающем волшебном мече, Юниус накинулся прямо на Люке. Когда пространство между ними сократилось, Люке использовал магию темного диапазона. Это был самоубийственный ход, который он использовал в матче с Руделем, и теперь он вновь воспользовался им, чтобы отдалиться на некоторое расстояние.

— Для такого сумасшедшего, как ты, этого более чем достаточно!

Когда Люке атаковал потоком промежуточной магии, даже Юниусу пришлось дистанцироваться. Но Люке просчитал заранее его шаги и прицелился. Поток магии, направленный на Юниуса, был чрезвычайно мощным. Его было невозможно избежать.

— Неплохо!!!

Если не можешь избежать, тогда и не делай этого, подумал Юниус и прыгнул прямо навстречу магическому потоку.

— Ты человек вообще?!

Люке отдалился и подготовил свой козырь. Почувствовав, что деревянный меч Юниуса вот-вот сломается, он решил воспользоваться этим, чтобы завершить матч. Юниус тоже ощутил, что его меч исчерпал свои ресурсы, и пошел дальше.

— Это конец, Юниус!

— Тоже мне, просветить меня удумал, придурок!

Чувствуя, что Люке что-то задумал, Юниус приложил максимум усилий, направив магию в свой меч, и опустил его. Увидев это, Люке был уверен в своей победе. Боевые умения Юниуса превышали способности Руделя, но если бы они сражались, то Юниус проиграл бы. Люке знал причину. У него было подавляющее отсутствие дополнительных козырей, поэтому он был вынужден цепляться только за свои умения в битве на мечах.

Так думал Люке, и даже когда он сломал волшебный меч, Юниус снова попробовал воспользоваться теми же средствами.

— Ублюдок!

Волшебный меч Юниуса не достал до Люке. Но он уже не мог опустить меч, не достигнув цели. Юниус был окружён магией Люке, стена постепенно уменьшалась. Перед этой крепкой стеной обычный меч устоял бы, но деревянный меч Юниуса треснул.

— Ты окружен со всех сторон, и если попытаешься сбежать через верх, то будешь сбит магией. Ты ничего не сможешь сделать, если у тебя нет меча, Юниус.

Волшебство, приготовленное с того момента, как они стали преследовать друг друга в битве, было мощным. Он должен был выиграть достаточно времени, используя несколько разных заклинаний, но Люке блокировал их. Все были убеждены в его победе, когда облако пыли поднялось над магической стеной. Грохот обрушившейся скалы пронесся сквозь арену, зрители затаили дыхание.

— Не думай, что стена грязи сможет остановить меня.

Юниус подошел к Люке со свирепой улыбкой на лице. Тот попытался подготовить магию, но Юниус мгновенно сократил дистанцию и ударил его кулаком в живот. Этот удар произвёл бОльший эффект, чем Юниус ожидал; Люке даже не мог понять, что произошло, когда взлетел в воздух.

— Как я и думал, кулаками махать действительно не так легко. Но... это полезно!

Когда Люке попытался встать, Юниус хотел нанести последний удар. На этот раз Люке поднял обе ладони, защищаясь, но его скрещенные руки не выдержали удара. Чувствуя, как ломаются кости, Люке закричал. Окутав кулак магией, он изо всех сил взмахнул им. Вот и все. Это был его козырь.

— А-а-а-а-а!!!

— Ха-ха, это еще не всё!

Но, направляя магию через свои сломанные руки, Люке использовал самоубийственную атаку, когда взмахнул кулаками в сторону Юниуса. Между ними раздался взрыв, скрыв от взоров зрителей обоих соперников. Юниус ждал, когда облако от взрыва рассеется, и удивился, когда оттуда возник Люке. Он был удивлен, но, увидев лицо Люке, на котором явственно читалось упорство, закричал:

— Круто, но, видишь ли…

Когда Юниус попытался что-то сказать, Люке закричал в ответ. Это были искренние эмоции двоицы, которая только что сражалась насмерть.

— Я не могу проиграть тебе!

— Я не собираюсь тебе проигрывать!!!

Юниус послал магический удар в Люке, но его магия исчезла. Мана Юниуса близилась к своему пределу. И, отразив этот удар, Люке атаковал. Его удар врезал сопернику по челюсти.

Они оба едва держались на ногах, их взгляды не могли сосредоточиться. Парни даже перестали шевелиться. Рефери подтвердил их состояние, и как только обнаружил, что оба потеряли сознание, заявил:

— В этом матче... Ничья!

Когда все засвистели в ответ на вердикт рефери, до их слуха донёсся звук взрыва и землетрясение, притом достаточно сильное. Это исходило от магического полигона.